Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. с. 173-179.

http://www.ecsocman.edu.ru/text/16710989/

Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 173-179.

Блумер (Blumer) Герберт (род. в 1900 г.) — американский социолог и социальный психолог, ученик и последователь Дж. Мида, профессор социологии Чикагского (с 1947 г.) и Калифорнийского (с 1952 г.) университетов, основатель так называемой «Чикагской школы» символического интеракционизма, наиболее ортодоксально следующей идеям Дж. Мида. Основные работы Г. Блумера относятся к области методологических проблем исследования коммуникации и интеракции.

Соч.: Symbolic Interactionism: problems and perspectives. Englewood — Cliffs, 1969.

Г. Блумер

ОБЩЕСТВО КАК СИМВОЛИЧЕСКАЯ ИНТЕРАКЦИЯ[1]

Термин «символическая интеракция» относится к совершенно определенному, особому виду интеракции, которая осуществляется людьми. Особенность этой интеракции заключается в том, что люди интерпретируют или определяют действия друг друга, а не просто реагируют на них. Их реакции не вызываются непосредственно действиями другого, а основываются на значении, которое они придают подобным действиям. Таким образом, интеракция людей опосредуется использованием символов, их интерпретацией или приданием значения действиям другого. Это опосредование эквивалентно включению процесса интерпретации между стимулом и реакцией.

Простое признание того, что люди интерпретируют действия друг друга, используя это как средство осуществления интеракции, пронизывает взгляды и труды многих исследователей. Однако немногие из них пытались проанализировать, что же означает подобная интерпретация для понимания человека и сообществ людей. Обычно просто довольствуются признанием того, что исследователь должен учитывать «интерпретацию» или что символы, такие как культурные нормы и ценности, должны быть включены в анализ. Один лишь Дж. Мид, на мой взгляд, пытался глубоко разобраться в том, что означает акт интерпретации для понимания самого человека, человеческого действия и человеческого сообщества. Основные положения его анализа настолько проницательны, глубоки и важны для понимания групповой жизни людей, что мне хотелось бы их разъяснить.

Ключевая идея анализа Мида заключается в том, что человек обладает «личностным Я» (self). Эта мысль не должна отбрасываться как слишком сложная или как настолько простая, что она очевидна и не заслуживает внимания. Заявляя, что человек обладает «личностным Я», Мид имел в виду главным образом то, что человек может служить объектом для своих собственных действий. Человек может действовать по отношению к себе так же, как по отношению к другим. Каждый из нас знаком с подобного рода действиями, когда человек сердится на себя, дает себе отпор, гордится собой, спорит с собой, старается поддержать свое мужество, говорит себе, что он должен «сделать это» или «не делать этого>, ставит перед собой цели, совершает компромиссы с самим собой или планирует, что он собирается сделать. То, что человек

[1] Blumer H. Society as Symbolic Interaction. — American Socialogical Review, 1965, № 3.

действует по отношению к себе таким или сотнями других способов, подтверждается простым эмпирическим наблюдением.

Мид рассматривает эту способность человека действовать по отношению к самому себе как к объекту в качестве центрального механизма, при помощи которого человек взаимодействует с окружающим миром. Этот механизм дает возможность человеку формировать значение предметов в своем окружении и, таким образом, руководить своими действиями. Все, что человек осознает, он обозначает для себя: тиканье часов, стук в дверь, появление друга, замечание товарища, признание того, что он должен выполнить задачу, или понимание того, что он простудился. И, наоборот, все, что он не осознает, он, естественно, не может мысленно обозначить.

Сознательная жизнь человека с того времени, как он просыпается утром и до того, как от засыпает вечером, представляет собой сплошной поток формирования значений вещей, с которыми он имеет дело и которые он принимает во внимание. Таким образом, человек, его организм взаимодействует с окружающим миром посредством механизма формирования значений. Именно этот механизм включен в интерпретацию действий других. Интерпретировать действие другого — это определить для себя, что действие имеет то или иное значение, тот или иной характер.

Согласно Миду, формирование значений имеет первостепенную важность. Важность эта двоякая. Во-первых, сформировать значение чего-то — значит выделить это из окружения, отделить, придать этому смысл или по терминологии Мида превратить это в объект. Объект — т. е. то, что индивид мысленно обозначает, - отличается от стимула. Отличие объекта от стимула заключается в том, что объект не может воздействовать на индивида непосредственно и не может быть идентифицирован независимо от индивида. Значение объекта придается ему индивидом. Объект является продуктом диспозиции индивида действовать, а не стимулом, который вызывает действие. Индивид не окружен уже существующими объектами, которые воздействуют на него и вызывают его действия. На самом деле индивид сам конструирует свои объекты на основе осуществляемой им деятельности. В любом из своих бесчисленных действий — либо малых, таких как одевание, либо больших, таких как подготовка к профессиональной карьере, — индивид мысленно обозначает для себя различные объекты, наделяя их значением, определяя их уместность для своего действия и принимая решение на основе этой оценки. Вот что подразумевается под интерпретацией, или действованием на основе символов.

Второй важный вывод, который можно сделать из того факта, что человек формирует значения, заключается в том, что его действия конструируются или строятся, а не просто протекают. Какое бы действие не предпринимал человек, он всегда мысленно для себя обозначает различные вещи, которые надо принять во внимание в ходе этого действия. Он должен отметить, что хочет сделать и как он должен это сделать; он должен отметить для себя различные условия, те, которые могут быть полезны для его действия, и те, которые могут помешать его действию; он должен принимать во внимание требования, ожидания, запрещения и угрозы, которые могут возникнуть в ситуации, в которой он действует. Его действие строится шаг за шагом посредством процесса формирования значений. Индивид объединяет в единое целое свое действие и руководит им, принимая во внимание различные вещи и интер: претируя их значимость для своего будущего действия. Нет такого сознательного действия, в отношении которого это утверждение не было бы справедливо.

Процесс конструирования действия посредством формирования значений не укладывается ни в одну из принятых психологических категорий. Этот процесс отличен и различен по сравнению с тем, что называют «эго», так же, как он отличен от любой концепции, которая рассматривает «личностное Я» (self) в терминах составных частей. Формирование значений — это развивающийся коммуникативный процесс, в ходе которого индивид замечает предмет, оценивает его, придает ему значение и решает действовать на основе данного значения. Человек противостоит миру и другим людям посредством этого процесса, а не просто при помощи «эго». Далее, процесс формирования значений не может бьггь отнесен к тем внешним или внутренним силам, которые, как предполагается, оказывают воздействие на индивида и вызывают его поведение. Давление окружающей среды, внешние стимулы, побуждения, желания, социальные установки, чувства, идеи — все это не объясняет процесс формирования значений. Индивид формирует значение и интерпретирует подобные явления, учитывая предъявляемые ему социальные требования, замечая, что он сердится, осознавая, что он Хочет купить что-то, что он испытывает данное чувство, сознавая, что ему не нравится обедать с тем, кого он презирает, понимая, что он думает, делая те или иные вещи. Обозначая для себя подобные явления, индивид противопоставляет себя им, принимая или отвергая их, или преобразуя их в соответствии с тем, как он их определяет или интерпретирует. Следовательно поведение человека не является результатом давления окружающей среды, стимулов, мотивов, социальных установок или идей. Оно возникает в результате того, как он интерпретирует эти вещи и

обращается с ними в действии, которое он конструирует. Процесс формирования значений, посредством которого конструируется человеческое действие, не может быть объяснен факторами, которые предшествовали действию. Процесс формирования значений существует как таковой и должен таким приниматься и изучаться. Именно при помощи этого процесса человек конструирует сознательное действие.

Мид признает, что конструирование индивидом действия посредством процесса формирования значений всегда происходит в социальном контексте. Поскольку этот процесс очень важен для понимания символического интеракционизма, его надо объяснить более подробно. Весьма существенно, что групповое действие принимает форму приспособления друг к другу индивидуальных линий действий. Каждый индивид подстраивает свое действие под действия других, выясняя, что они делают или что они собираются делать, т. е. выясняя значение их актов. Для Мида это происходит при помощи индивидуального «принятия роли» других — либо роли конкретного лица, лито роли группы (мидовского «обобщенного другого»). Принимая подобные роли индивид стремится определить намерение или направление действий других. Именно таким образом происходит групповое действие в человеческом обществе. Вышеизложенное характеризует, на мой взгляд, основные черты мидовского анализа, основы символического интеракционизма. Они предполагают следующее: человеческое общество состоит из индивидов, которые обладают «личностным Я» (self), т. е. они сами формируют значения; индивидуальное действие есть его конструирование, а не просто совершение, оно осуществляется индивидом при помощи оценивания и интерпретации ситуации, в которой он действует; групповое или коллективное действие состоит из выравнивания индивидуальных действий, при помощи интерпретации и принятием во внимание действий друг друга. Эти положения могут быть легко проверены эмпирически. Я не знаю ни одного случая группового действия людей, к которым бы не были применимы эти положения.

Практически все социологические концепции человеческого, общества не учитывают, что индивиды, составляющие общество, обладают «личностным Я» в вышеизложенном смысле.

Соответственно, подобные социологические концепции не рассматривают социальные действия индивидов в человеческом обществе как конструируемые ими при помощи процесса интерпретации. Вместо этого действие рассматривается как продукт факторов, которые воздействуют на индивидов и действуют через них. Если уделяется место «интерпретации», то интерпретация рассматривается лишь как

выражение других факторов (таких как мотивы), которые предшествуют действию, и, следовательно, интерпретация исчезает как самостоятельный фактор. Таким образом, социальное действие людей рассматривается как внешний поток или выражение воздействующих на них сил, а не как акты, которые строятся людьми при помощи интерпретации ими тех ситуаций, в которые они попадают.

Человеческое общество необходимо рассматривать как состоящее из действующих людей, и жизнь общества надо рассматривать как состоящую из этих действий. Действующими единицами могут быть отдельные индивиды, коллективы, члены которых действуют вместе в общем поиске, или организации, действующие от имени группы. Соответствующими примерами могут служить отдельные покупатели на рынке, театральная труппа или группа миссионеров, деловая корпорация или национальная профессиональная ассоциация. Безусловно, можно рассматривать общество и по-другому, а не только в терминах действующих единиц, которые составляют общество. Я просто хочу указать на то, что в отношении конкретной или эмпирической деятельности человеческое общество обязательно должно рассматриваться в терминах действующих единиц, которые его составляют. Я бы добавил, что любая модель человеческого общества, претендующая на реалистический анализ, должна уважать эмпирическое признание того, что человеческое общество состоит из действующих единиц.

Соответствующее уважение должно быть проявлено и в отношении тех условий, в которых подобные единицы действуют. Одно из основных условий заключается в том, что действие происходит в определенной ситуации и по отношению к этой ситуации. Какова бы ни была действующая единица — индивид, семья, школа, церковь, деловая фирма, профсоюз, законодательный орган и т. д., любое конкретное действие формируется в свете той ситуации, в которой оно происходит. Это приводит к признанию второго основного условия, а именно к тому, что действие формируется и конструируется посредством интерпретации ситуации. Действующая единица обязательно должна идентифицировать вещи, которые она- должна принять во внимание — задачи, возможности, препятствия, средства, требования, неудобства, опасности и т. п.; она должна их определенным образом оценить и принять решение на основе этой оценки. Такое поведение по интерпретации может иметь место у индивида, когда он руководит своими собственными действиями, в коллективе индивидов, действующих согласованно, или у «агентов», действующих от имени группы или организации. Групповая жизнь состоит из действующих единиц, развивающих

действия, направленные на то, чтобы справиться с ситуациями, в которых они оказываются.

Обычно большинство ситуаций, с которыми сталкиваются люди в данном обществе, дефинируются или «структурируются» ими одним и тем же образом. Посредством предшествующей интеракции они развивают и приобретают общее понимание или определение того, как надо действовать в той или иной ситуации. Эти общие определения дают возможность людям действовать одинаково. Обычно повторяющееся поведение людей в подобных ситуациях не должно привести исследователя к заблуждению, что здесь нет процесса интерпретации. Наоборот, даже если действия участвующих людей и одинаковы, эти действия конструируются ими при помощи процесса интерпретации. Поскольку под рукой имеются готовые и общепринятые определения ситуаций, то руководство действиями, их организация не требуют большего напряжения у людей. Однако многие другие ситуации не могут определяться участвующими людьми одинаково. В этом случае линии их действий не согласуются и коллективное действие блокируется. Необходимо развивать интерпретации и вырабатывать эффективное приспособление участников друг к другу. В случае таких неопределенных ситуаций необходимо выделить и изучить процесс возникновения определения.

В то время как социологи и исследователи человеческого общества сосредотачивают свое внимание на поведении действующих единиц, символический интеракционизм «требует» от исследователя, чтобы он понял процесс интерпретации, при помощи которого они конструируют свои действия. Этот процесс нельзя понять лишь обращаясь к условиям, которые предшествовали этому процессу. Подобные предшествующие условия помогают понять этот процесс в той степени, в какой они включаются в него, но как указывалось выше, они не составляют самого процесса. Этот процесс нельзя также понять, выводя его характер из открытого действия, которое является его результатом. Для того чтобы понять этот процесс, исследователь должен принять роль действующей единицы, поведение которой он изучает. Поскольку интерпретация осуществляется действующей единицей в терминах формирования значений, оценивания объектов, принятия решений, то процесс должен рассматриваться с точки зрения действующей единицы. Старание понять процесс интерпретации, оставаясь в стороне так называемым «объективным» наблюдателем и отказываясь принять роль действующей единицы, приводит к риску проявления наихудшего субъективизма — объективный наблюдатель склонен включить в процесс

интерпретации свои собственные догадки вместо того, чтобы понять процесс так, как он происходит у действующей единицы: С точки зрения символического интеракционизма, социальная организация является структурой, внутри которой действующие единицы развивают свои действия. Структурные характеристики, такие как «культура», «социальная система», «социальная стратификация» или «социальные роли», создают условия для их действия, но не детерминируют их действие. Люди — т. е. действующие единицы — не действуют в отношении культуры, социальной структуры и т. д.; они действуют в отношении ситуаций. Социальная организация входит в действие лишь в той мере, в какой она создает ситуации, в которых люди действуют, в какой она поставляет наборы символов, которые люди используют в интерпретации ситуаций. Эти две формы влияния социальной организации важны. В утвердившихся, стабилизированных обществах, таких как изолированные примитивные племена или крестьянские общины, это влияние, безусловно, глубоко. В случае других человеческих обществ, особенно современных, в которых возникают потоки новых ситуаций, а старые ситуации становятся нестабильными, влияние организации уменьшается. Необходимо иметь в виду, что наиболее важным элементом, с которым сталкивается действующая единица в ситуациях, являются действия других действующих единиц. В современном обществе со все возрастающим числом перекрещивающихся линий действий обычным является появление ситуаций, в которых действия участников до этого не были отрегулированы и стандартизированы. В этом случае существующая социальная организация не формирует ситуаций. Соответственно символы или средства интерпретации, используемые действующими единицами в подобных ситуациях, могут значительно варьировать. Поэтому социальное действие может выходить за рамки существующей организации в любом из ее структурных компонентов. Организацию человеческого общества нельзя идентифицировать с процессом интерпретации, используемым ее действующими единицами; хотя организация и влияет на этот процесс, она не охватывает этот процесс.

Я хочу подчеркнуть, что любое социальное изменение, поскольку оно включает изменение в человеческих действиях, неизбежно опосредуется интерпретацией со стороны людей, которые попадают в меняющиеся условия, — изменение проявляется в форме новых ситуаций, в которых люди должны конструировать новые формы действия. Интерпретации новых ситуаций не предопределены условиями, предшествующими ситуациям, а зависят от того, что принимается во внимание и оценивается в конкретных ситуациях, в которых формируется поведение. Вполне

возможны различные вариации в интерпретации, поскольку действующие единицы обращают внимание на различные объекты в ситуации или придают различный вес объектам, которые они замечают или объединяют по-разному. В теоретических положениях, касающихся проблемы социальных изменений, было бы разумно признавать то, что любое социальное изменение опосредуется действующими единицами, интерпретирующими ситуации, с которыми они сталкиваются.